

УДК 94(470.53)+ 627.8+ 338.49
doi 10.17072/2219-3111-2026-3-124-136
EDN: TNJKNM
ASJC 1202
ГРНТИ 03.23.55

Ссылка для цитирования: *Ренев Д. А.* Накануне потопа: подготовка территории Камского водохранилища к наполнению (1930–1950-е годы) // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 3(74). С. 124–136. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-3-124-136. EDN: TNJKNM

НАКАНУНЕ ПОТОПА: ПОДГОТОВКА ТЕРРИТОРИИ КАМСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА К НАПОЛНЕНИЮ (1930–1950-Е ГОДЫ)¹

Д. А. Ренев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ren.dan@mail.ru
ResearcherID: QUS-8915-2026
Scopus Author ID: 58396734100
SPIN-код: 2828-3325

Рассматривается ход мероприятий по подготовке ложа Камского водохранилища к наполнению в довоенный и послевоенный периоды строительства гидроузла. В перечень входили работы по определению границ будущего затопления, переселению местных жителей на более высокие отметки, переносу зданий и сооружений, очистке территории от леса и кустарника, санитарной подготовке и другие мероприятия. На основе ранее не опубликованных архивных материалов, хранящихся в фондах федеральных, региональных, муниципальных и ведомственных архивов, выделены особенности выполнения этих работ и определены причины отставания от плановых показателей в их ходе. Среди них – сложности межведомственного взаимодействия, финансовые разногласия, слабая организация и контроль этих работ со стороны местной исполнительной власти, нехватка кадрового состава и недостаток снабжения. Указанные факторы способствовали тому, что к моменту наполнения водоема подготовительные работы так и не были выполнены полностью. Мероприятия по подготовке ложа будущего водохранилища к затоплению запустили еще один взаимосвязанный процесс – развитие новой инфраструктуры в пределах прибрежных территорий. Основными работами в этом направлении стали строительство или восстановление зданий, возведение новых дорог, мостов и переправ, сооружение сетей водоснабжения и электрификация перенесенных домов. Количество восстанавливаемых и вновь созданных объектов было ниже числа затопляемых, а их качество из-за сжатых сроков строительства зачастую оказывалось низким. Полностью работы по восстановлению инфраструктуры также не были завершены, а их окончание растянулось на годы после создания водоема.

Ключевые слова: Камское водохранилище, Камская ГЭС, Молотовская область, Кама, Волжско-Камский каскад ГЭС, история гидроэнергетики.

Введение

Использование водных ресурсов для выработки электроэнергии признавалось советской властью одним из важнейших направлений энергетической отрасли. Расцвет в строительстве гидроэнергетических гигантов пришелся на 1950-е гг., когда возведение новых ГЭС приобрело комплексный характер и велось в разных уголках страны на реках Поволжья, Сибири, Украины. Многие из этих сооружений играли особую роль как в экономическом, так и в идеологическом плане, войдя в число великих строек коммунизма. Реализация подобных мегапроектов приносила не только дешевую электроэнергию, но и вела к серьезным трансформациям природного и социально-экономического ландшафта прибрежных территорий. Подготовка к созданию будущего водохранилища, сооружение которого было неотъемлемой частью строительства любой крупной ГЭС, предполагала сложных комплекс типичных направлений деятельности, среди которых переселение местных жителей, перенос жилых домов, общественных

зданий и промышленных объектов, освоение новых сельскохозяйственных земель, очистка лесной растительности, строительство защитных сооружений, археологические исследования и множество других работ, за которые были ответственны десятки различных организаций и ведомств. Эффективность проведения этих мероприятий в зоне затопления приобретала особую важность, напрямую влияя как на сроки сооружения ГЭС, так и на успешность хозяйственной эксплуатации водоема в дальнейшем.

Ранние работы, посвященные начальному опыту советского гидростроительства, выходят свет еще в ходе сооружения первых крупных ГЭС на территории страны [Как строится Волховская..., 1923; Каменецкий, 1934]. С 1960-х гг., в период продолжающегося активного строительства новых крупных ГЭС, начинают публиковаться обобщающие работы, в которых гидроэнергетика рассматривается в комплексном ключе [Волжский и Камский каскады..., 1960; Нестерук, 1963; Бабарин и др., 1982]. Внимание современных исследователей все больше привлекает процесс сооружения отдельных крупных водохранилищ. Так, определены особенности подготовки к наполнению территории Куйбышевского [Бурдин, 2006], Новосибирского [Аблажей, Косицын, 2025], Чебоксарского [Русинова, 2022], Верхневолжских [Бурдин, 2011], Ангарских [Рябов, 2016] и других водохранилищ. Авторами этих работ на основе богатой источниковой базы были продемонстрированы масштабы социально-экономического ущерба от строительства гидроэлектростанций.

Некоторые аспекты строительства Камского гидроузла и последствия его сооружения рассматривались исследователями ранее. В рамках диссертационных работ, вышедших в первые десятилетия после создания водохранилища, были изучены изменения планировок прибрежных сельских поселений [Жмудский, 1955] и экономико-географические аспекты влияния Камской ГЭС на народное хозяйство региона [Сметанич, 1967]. Ход возведения станции стал привлекать интерес историков в последние годы. Так, были изучены проблемы сооружения станции в 1930–1940-е гг. [Пименова, 2025; Глушков, 2020, 2022; Мохова, 2021; Ренев, 2024], а также вопросы хозяйственного освоения только что созданного водоема [Ренев, 2026]. Вместе с тем проблема подготовки территории будущего Камского водохранилища еще не становилась предметом отдельного исследования.

Источниковую основу составили материалы федеральных (ГАРФ, РГАЭ), региональных (ГАПК, ПермГАСПИ), муниципального (АОАИМО) и ведомственного (Архив ПАО «РусГидро» – «Камская ГЭС») архивов. Они отражают планы по созданию нового водоема, зоны ответственности между ведомствами и органами исполнительной власти в этом процессе, перечень работ, необходимых для подготовки территории будущего водохранилища к наполнению, основные проблемы, возникающие в ходе их выполнения, и оценки успешности этих мероприятий.

В статье проанализирован ход сооружения Камского водохранилища в 1930–1950-е гг. Реализация подобного крупного проекта по преобразованию природного и социального ландшафта территории требовала выполнения ряда разнообразных работ. Данное исследование сосредоточено на наиболее масштабных аспектах этого процесса, среди которых предварительные изыскания в границах будущего водохранилища, переселение местных жителей, перенос зданий и сооружений, очистка лесопокрытой площади, а также развитие новой социальной инфраструктуры взамен затопляемой. Многие другие сопутствующие мероприятия, к которым можно отнести, например, археологические обследования, становление новой речной инфраструктуры, рекреационное освоение водоема, не являются предметом этого исследования и нуждаются в отдельном изучении. Второй немаловажной задачей явилось соотнесение опыта создания Камского водохранилища с контекстом реализации иных гидроэнергетических проектов, реализуемых советской властью в изучаемый период, которое позволило определить специфику сооружения Камского гидроузла на фоне других строек.

Подготовка территории Камского водохранилища в 1932–1937 гг.: планы и подходы

Решение о возведении крупного гидроузла на р. Каме недалеко от г. Перми были приняты на XVI съезде ВКП(б). Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 марта 1932 г. дало начало строительству Камской ГЭС и еще двух станций на р. Волге в Иваново-Вознесенском и Нижего-

родском районах. Для сооружения станций было создано специальное управление «Средволгострой», которому предписывалось окончить работы по этим объектам к весне 1935 г. В составе организации было выделено управление «Средволгопермстрой», которое находилось в г. Перми и занималось вопросами возведения Камской ГЭС (Постановление СНК СССР..., 1932, с. 195).

В соответствии с проектами Камского гидроузла, которые разрабатывались с 1932 по 1936 г., нормальный подпорный горизонт Камского водохранилища, т.е. отметка высоты водной поверхности, до которой водоем наполняют в обычных условиях, равнялся 104,75 м. В таком случае, по расчету проектировщиков, под воду должно было бы уйти 141 990 га, на которых располагалось 261 поселение с населением свыше 62 тыс. человек (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 153. Л. 27).

Организацией мероприятий по подготовке ложа водохранилища занимался отдел отчуждений «Средволгостроя», в структуре которого был создан пермский участок, фактически начавший свою работу только во второй половине сентября 1932 г. Его начальник И. Телесов находился в непосредственном подчинении отдела отчуждений под руководством М. Дробышевского, пребывавшего на других объектах строительства (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 141. Л. 49). Подобное положение дел, с одной стороны, сковывало начальника участка в действиях и мешало оперативному решению вопросов, с другой – снижало уровень контроля над его работой.

Отчуждение первых земельных участков произошло уже в конце 1932 г., когда на территории п. Левшино под площадку будущего предприятия было изъято 576 строений общей стоимостью 367 958 руб. 80 коп. (Там же; ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 156. Л. 101). Единая система оценки стоимости имущества не была принята, поэтому сумма компенсации высчитывалась на основе сразу нескольких различных оснований. В частности, в расчет были взяты ценники Уральского областного инвентаризационного бюро 1928 г., страховые оценки, районные лимиты на 1932 г. по Уральской области, таблицы лимитов стоимости по данным Коммунального банка на 1932 г., кубатурная стоимость, выработанная самой оценочной комиссией с учетом стоимости строительных материалов, оплаты рабочих рук и других расходов, связанных со строительством (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 141. Л. 49).

Отсутствовала и система контроля за средствами, которые выплачивались переселенцам. Так, согласно статистическим данным отдела, только 25 % получивших компенсации вложили их в восстановление своих жилищных условий, а 75 % – устроились за счет уплотнения имеющейся жилплощади (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 156. Л. 101). Дальнейшее использование подобной системы создавало бы угрозу жилищного кризиса. Помимо этого, отдел отчуждений указывал и нежелание местных жителей переселяться, отмечая, что новость о сооружении станций «не встретила должного сочувствия у населения» (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 141. Л. 49 об.).

В дальнейшем отдел отчуждений так и не смог приступить к переселению в 1930-е гг. и улучшить систему переноса зданий и сооружений. Основной его работой оставалось определение границ будущего затопления и подсчет числа переносимых объектов инфраструктуры на отметке уровня водохранилища в 104,75 м, а также определение стоимости этих мероприятий (Там же. Л. 63 об., 84).

В 1935 г. управление «Средволгопермстрой» было переименовано в «Государственное строительство Камской ГЭС «КамГЭСстрой»» (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 3. Д. 907. Л. 1). В этом же году в составе управления строительства был организован отдел хозяйственного освоения гидроузла, находящийся в непосредственном подчинении начальнику строительства, который, в отличие от отдела отчуждений, находился уже в непосредственном подчинении начальнику строительства. Отдел должен был заниматься проблемами влияния нового водохранилища на разные отрасли хозяйства, составлять проекты переселения с затопляемой территории, защиты и переноса промпредприятий, а также участвовать в разработке проектов хозяйственного освоения водоема (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 157. Л. 5).

На этом же этапе поднимаются вопросы, связанные с лесоочисткой территории, однако сохранившаяся документация не позволяет в полной мере оценить масштабы проделанной работы. Известно, что вырубка велась силами самого строительства и оплачивалась лесным органам по специальной таксе. В ноябре 1936 г. руководство «КамГЭСстроя» давало оценку, что в зоне затопления находится до 3,3 тыс. га леса. Главной проблемой этого процесса строитель-

ство признавало самовольные вырубки и пыталось усилить контроль за этой территорией (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 182. Л. 21).

На практике неопределенность со строительством самой станции в 1932–1937 гг., которая отличалась недостаточным и скачкообразным характером финансирования (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 21. Л. 153), тормозила проведение работ в зоне будущего водохранилища. Проект станции, многократно перерабатываемый в течение нескольких лет (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 153), был принят лишь в 1937 г. В соответствии с ним отметка нормального подпорного уровня водохранилища была повышена до 107 м (Александров, 1946, с. 6). Число уходящих под воду территорий увеличилось на 16,81 % – до 165 852 га (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 1136. Л. 4), что влияло на рост объема работ в зоне затопления и необходимых для их проведения затрат. Увеличение масштаба планируемого затопления вписывалось в наметившуюся к середине 1930-х гг. общую тенденцию повышения подпорных отметок создаваемых водохранилищ до фактически максимально возможного уровня [Бурдин, 2011, с. 13].

Вместе с утверждением проекта увеличился и объем финансирования строительства, однако ассигнований на мероприятия в зоне затопления по-прежнему было недостаточно. Так, в 1937 г. планировалось потратить на эти нужды чуть более 62 тыс. руб., что не могло кардинально изменить ситуацию (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 578. Л. 53). В августе этого года возведение Камского гидроузла было остановлено полностью из-за сложного геологического строения в месте строительства. За 5 лет было отчуждено всего 5 тыс. га земли, что составляло всего 3 % от затопляемой территории в соответствии с проектом 1937 г. (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 195. Л. 29).

Таким образом, подготовка территории будущего водохранилища к наполнению на этом этапе столкнулась с рядом проблем, а темпы ее проведения были далеки от плановых. Отсутствие специально разработанных систем оценки домовладений и четкого механизма их отчуждения вело к низкому контролю за процессом переселения. Недостаток финансирования не позволил строительству начать переход к переселению местных жителей и переносу зданий и сооружений в зоне затопления, а также развернуть широко процесс отчуждения земель. Дополнительным фактором, тормозящим этот процесс, стала длительная неопределенность с уровнем нормального подпорного горизонта, которая не позволила произвести полную оценку ущерба от создания водоема.

Переселение местных жителей из зоны создания Камского водохранилища в послевоенное время

Постановлением СНК СССР от 18 января 1944 г. сооружение Камского гидроузла было возобновлено (ГАПК. Ф. Р-207. Оп. 3. Д. 907. Л. 1), однако строительству вновь не хватало финансирования, поэтому до второй половины 1948 г. оно так и не вступило в свою активную фазу работ. С увеличением ассигнований на возведение станции в августе 1948 г. актуализировался вопрос о создании водоема.

Уровень нормального подпорного горизонта водохранилища, который определял масштаб затопления, аналогично проекту 1937 г. был принят на отметке 107 м, однако в связи с устареванием и неполнотой прежних данных многие обследования необходимо было проводить заново. Согласно постановлению Совмина СССР № 668, Министерство электростанций СССР должно было произвести изыскания, составить проект переселения из зоны затопления Камского водохранилища и представить его совместно с Молотовским облисполкомом к четвертому кварталу 1949 г. (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 823. Л. 45). На деле составление проекта серьезно затягивалось из-за противоречий между органами исполнительной власти Молотовской области и Управлением Большой Волги «Гидроэнергопроекта» Министерства электростанций. Документ не был согласован даже к концу 1950 г., что тормозило начало реальных работ в зоне затопления (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 825. Л. 1). Причина крылась в финансовых спорах. Расходы на этот широкий перечень подготовительных мероприятий ложились на плечи треста «КамГЭСстрой», относившегося к Министерству электростанций, поэтому Управление Большой Волги того же ведомства стремилось снизить их сметную стоимость. В свою очередь, Молотовский облисполком часто не соглашался с этими оценками. Например,

рассмотрев в 1949 г. схему переселения и хозяйственного устройства колхозов, затрагиваемых созданием водохранилища, он указывал, что размеры предполагаемой компенсации были занижены: из 46 тыс. 17 га сельскохозяйственных земель, которые должны были уйти под воду, компенсация полагалась только по площади 6 тыс. 325 га, или 13,8 % (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 823. Л. 45).

Совмин СССР в декабре 1950 г. обязал составить технический проект переселения к августу следующего года. Параллельно с этим должны были начаться изыскательные, геосъемочные и проектно-изыскательные работы, а также составление технической документации (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 825. Л. 2–3).

В июне 1951 г. облисполком выпустил решение, в котором принял план переселения, в также определил перечень работ, которые должны были выполнить районные и городские исполкомы. В течение 10 дней они должны были довести до всех жителей информацию о сроках переселения, обеспечить своевременное выполнение всех работ по оценке зданий и сооружений, организовать переселение в установленные сроки, обеспечить в колхозах создание бригад для переноса старых или строительства новых домов, предоставить транспорт для перевозки домов и имущества, наладить местное производство оконных и дверных косяков, рам и дверей, создать условия для медицинского и бытового обслуживания, а также провести разъяснительную работу о порядке и условиях переселения (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 826. Л. 33–34).

В соответствии с тем же решением была утверждена инструкция «О порядке определения расходов по переселению населения, переносу строений и оценке неиспользованных затрат труда и средств, переселяемых домохозяйства в связи со строительством Камской гидроэлектростанции». В состав оценочных комиссий в сельской местности входили представители райисполкома (председатель), райсельхозотдела, райфинотдела и «КамГЭСстрой», в городской – представители горисполкома (председатель), горкоммуноотдела, горфинотдела и «КамГЭСстрой». Комиссия должна была лично осмотреть строения, установить процент их износа, а далее по нормативным расценкам определить стоимость переноса зданий, а также размер компенсации за посевы, садовые, ягодные, декоративные насаждения, мелиоративные сооружения и другие неиспользованные затраты труда (Там же. Л. 56, 60).

С целью переноса зданий и сооружений из зоны затопления в 1951 г. было создано несколько строительных трестов. «Молотовоблагржданстрой» занимался переносом и восстановлением городских жилых строений и зданий культурно-бытового назначения. «Молотовсельстрой» был создан для переноса и восстановления зданий и сооружений в сельской местности (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 825. Л. 5). На «Облжилкоммунстрой» были возложены обязанности по переносу, новому строительству и ремонту объектов жилищно-коммунального хозяйства, а также капитальному ремонту учреждений областных отделов народного образования и здравоохранения (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 823. Л. 55).

Несмотря на наличие трестов, созданных специально для организации переселения, и принятых механизмов оценки строений и их переноса, на практике подготовка ложа водохранилища шла недостаточными темпами по ряду причин. Работа по переселению местных жителей была слабо организована. Показательна ситуация, сложившаяся в Чёрмозском районе в 1951 г. Местный райисполком в течение года семь раз обсуждал вопросы, связанные с подготовкой к затоплению ложа водохранилища, разрабатывал конкретные мероприятия, но фактически не выполнял их. Вместо двух оценочных комиссий, которые должны были работать в городе и сельской местности, функционировала только первая, в результате чего из 1920 домохозяйств было оценено всего 1029 (ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 18. Д. 423. Л. 13). Автотранспортная контора, созданная для перевозки домов на новое место, недостаточно снабжалась бензином, а сами автомобили использовались зачастую не по назначению, поэтому была оказана помощь всего 31 домохозяйству. Дирекция Чёрмозского металлургического завода вопросами переноса ведомственного жилья и своих помещений из зоны затопления не занималась вовсе и отказывала в вопросах переселения (Там же. Л. 13–15). Слабый контроль со стороны местной исполнительной власти за исполнением своих решений напрямую влиял на неудачи в процессе переселения местных жителей.

Остро стоял вопрос снабжения. В 1951–1952 гг. продажа фондируемых строительных материалов не был организована «КамГЭСстроем» вовсе, что вынуждало переселенцев самостоятельно их заготавливать или же покупать по рыночным ценам (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 341. Л. 17). После открытия продаж стройматериалов наблюдались сложности с их получением. Например, в г. Соликамске для получения в магазине такого простого материала, как пакля, жители могли дожидаться полтора дня (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 2083. Л. 32). Рабочей силы для переноса зданий и нового строительства также не хватало. Так, в справке о ходе работ, составленной Молотовской городской плановой комиссией в апреле 1953 г., отмечалось, что во всем городе на снос и сборке зданий был задействован всего 21 человек; они работали лишь на одном строящемся доме (ГАПК. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 659. Л. 60).

Сведения о числе домохозяйств в границах будущего водохранилища уточнялись уже по ходу процесса переселения, что влияло на заметное увеличение общего объема работ. Например, только в 1955 г., за год до второй очереди наполнения водохранилища, в списки переносимых зданий был включен ранее не учтенный 251 жилой дом (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 877. Л. 127).

Другим фактором, усложняющим процесс переселения, стало нежелание местных жителей переселяться из зоны затопления. Часть из них обращалась в органы исполнительной власти. Так, жителей заречной части Соликамска, в пределах которой 108 домов попадали зону затопления, не согласились с решением местного горисполкома о переселении, вследствие чего обратились сначала в Молотовский облисполком, а, не получив нужного результата там, – в Совмин РСФСР (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 2083. Л. 37). Один из жителей Пермско-Ильинского района обращался в «КамГЭСстрой» с аналогичным предложением (АОАИМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 61. Л. 16). Подобные жалобы местных жителей оставались без удовлетворения, но затягивали процесс переселения. Встречались и случаи отказа от переноса своего дома и без обращений в органы исполнительной власти. Так, житель д. Феклята, переселившись в другой поселок, оставил дом пустым и не принимал никаких мер к его переносу (Там же). В другом случае владельцы 13 домов, находившихся в Чёрмозском районе, получили первую часть компенсации за переселение, но отказались переносить свои дома, в связи с чем райисполком принял решение оставить их на этом месте и взыскать выданные этим семьям средства.

Совокупность вышеуказанных проблем не позволяла выполнить необходимые мероприятия по переселению вовремя, что приводило к неоднократному переносу этих сроков. Так, Совмин РСФСР в конце 1950 г. постановил закончить все работы к весне 1953 г. (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 342. Л. 17), в августе 1952 г. эти сроки были продлены до весны 1954 г. (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 343. Л. 21). Еще через год, в августе 1953 г., к весне 1954 г. необходимо было окончить лишь работы по первой очереди затопления, а по второй – к весне 1956 г. (ГАПК. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 846. Л. 78–80). Однако даже к весне 1956 г. переселение не было полностью окончено. Молотовский облисполком временно оставил в зоне подтопления и заболачивания 184 частных домовладений, мероприятия по ним планировалось завершить до 1 ноября 1956 г. По данным управления водохранилищ Министерства электростанций СССР, на осень 1956 г. из зоны затопления было перенесено 20 778 строений, из которых 10 087 были частными домами (РГАЭ. Ф. 7964. Оп. 4. Д. 788. Л. 11).

Таким образом, задержки в разработке технического проекта переселения, проблемы с контролем со стороны органов исполнительной власти, межведомственным взаимодействием, недостатком снабжения и нехваткой рабочей силы напрямую влияли на срывы планов по переселению и привели к тому, что оно не было окончательно завершено даже к моменту второй очереди наполнения водохранилища. Большинство из отмеченных трудностей проявлялись в ходе аналогичных мероприятиях при сооружении других гидроузлов. В той или иной мере они были характерны для подготовки лож Куйбышевского [Бурдин, 2006, с. 80], Чебоксарского [Русинова, 2022, с. 43] и Ангарских водохранилищ [Рябов, 2016, с. 164–167].

Лесоочистка ложа Камского водохранилища в 1950-е гг.

В границы будущего водохранилища попадали значительные массивы лесной растительной, очистка которой являлась неотъемлемой и обязательной частью санитарной подготовки ложа будущего водоема. В силу Постановления Совета министров СССР № 4853 «О расчистке покрытой лесом площади в зоне затопления водохранилища Камской гидроэлектростанции» от 26 ноября 1951 г. для организации вырубki леса был создан трест «Спецлесзаг», подчинявшийся Министерству лесной промышленности СССР (ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 13. Д. 781. Л. 2). Позже «Спецлесзаг» согласно постановлению Совмина СССР № 2436 от 23 мая был включен в комбинат «Молотовлес», а в его составе было организовано шесть леспромхозов (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 86. Д. 1693. Л. 92, 98). На трест были возложены обязанности с 1952 г. по 1-й квартал 1955 г. заготовить 2 млн 510 тыс. м³ древесины в зоне затопления (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 6166. Л. 20). Необходимо было вырубить 3 млн 452 тыс. м³ лесов Гослесфонда площадью 57 тыс. 669 га и очистить 13 тыс. 568 га земель колхозов от леса и кустарника в 1952–1955 гг. (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 343. Л. 31).

Темпы выполнения этих работ были далеки от плановых. В первые годы разворота мероприятий по подготовке ложа, в 1951–1952 гг., наиболее остро встает вопрос нехватки рабочей силы на лесозаготовках и недостатка жилья для размещения кадрового состава. Например, по состоянию на 1 октября 1952 г. в леспромхозы за девять месяцев с начала года было принято 3095 семей, что составило 68,7 % от плана. Вместо 94 тыс. м³ жилплощади, подлежащей строительству, было сдано 76 тыс. 702 м³, а вместо 750 индивидуальных домов было введено 157, или всего 29 %. Так, 366 семей переселенцев не было обеспечено жильем, свыше 200 проживали в леспромхозах без печей, 800 не имели приусадебных участков, 1088 – сенокосных угодий, 2905 – коров в личном пользовании. По этой причине 723 семьи выбыло из леспромхозов (ГАПК. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 838А. Л. 1). Нерешенный вопрос с рабочей силой и издержки, связанные с вводом новой жилплощади, напрямую влияли на объемы выполненных работ: за 1952 г. было снято всего 200 тыс. м³ древесины с площади 1 тыс. 403 га, т.е. около 2 % от общего объема работ (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 341. Л. 20).

С приближением первой очереди затопления, которая должна была состояться весной 1954 г., ситуация с кадрами улучшилась, однако ход работ по лесоочистке по-прежнему существенно отставал от плановых показателей. Более того, темпы лесоочистки во второй половине 1953 – начале 1954 гг. не поднимались, а систематически снижались. Так, трестом «Спецлесзаг» в третьем квартале 1953 г. было очищено 5797 га, а в четвертом – 3140 га, т.е. на 46,9 % меньше. За январь – февраль 1954 г. было выполнено еще меньше работ – 1801 га (ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 12. Д. 3471. Л. 45). Причина сложившейся ситуации крылась в том, что лесоочистка в зоне затопления производилась в основном в направлении заготовки деловой древесины, а очистка ложа водохранилища носила попутный характер. Например, в Иньвенском леспромохозе «Спецлесзага», созданном специально для очистки леса и кустарника в зоне затопления, в январе 1954 г. из 661 рабочего на лесоочистке был занят всего 101 человек, или 15,3 %, а на лесозаготовках задействовано 560, или 84,7 %. За день очищалось в среднем 3,9 га. Лишь с марта ситуация начала меняться. Так, за первые 15 дней месяца трестом было очищено 1893 га, т.е. больше, чем за два предыдущих (Там же).

Другой проблемой стало отсутствие у Управления лесного хозяйства Молотовской области актуальных сведений о лесопокрытых площадях, подлежащих затоплению, а также о характере лесонасаждений, что крайне затрудняло работу леспромхозов. Уже в ходе работы выявлялись неучтенные площади со значительными лесонасаждениями. Для разработки этих площадей требовались дополнительная рабочая сила и средства, что дезориентировало леспромхозы, занимающиеся лесоочисткой. Например, Висимскому леспромхозу треста «Молотовсельхозлесзаг» был отведен участок размером 1118 га. После разбивки его на делянки и последующего обмера в натуре выяснилось, что фактическая площадь составляет 1900 га, т.е. увеличилась на 782 га (ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 12. Д. 3471. Л. 47).

Сложившаяся ситуация привела к тому, что в марте – апреле 1954 г. на работы по лесоочистке были выделены дополнительные денежные и материальные средства (ГАРФ. Ф. А-259.

Оп. 7. Д. 4039. Л. 71). С их помощью удалось завершить работы к намеченным срокам и начать с середины апреля наполнение водохранилища первой очереди. Однако очистка ложа от леса и кустарника в такой спешке была выполнена некачественно. Так, в ходе наполнения водоема к плотине Камской гидроэлектростанции подплыло не менее 100 тыс. м³ древесины, которая создавала угрозу аварийной ситуации и требовала дополнительных затрат на ее уборку (ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 14. Д. 936. Л. 1).

При подготовке ко второй очереди наполнения вышеуказанные проблемы сохранялись. Низкие темпы лесочистки способствовали тому, что к 1 февраля 1956 г. было убрано 93 тыс. 443 га леса из 105 тыс. 454 га (88,6 %), а к началу марта – 95 тыс. 983 га (91 %). Низкому качеству работы сопутствовала их слабая организация. Например, «Главлесосплав» в соответствии с приказом Министерства лесной промышленности от 23 мая 1955 г. должен был очистить на территории будущего Косьвинского залива 1530 га леса, однако к этим работам организация приступила только в ноябре (ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 13. Д. 781. Л. 81). К началу наполнения водохранилища второй очереди было вырублено 864 га, но не подготовлено к затоплению в соответствии с требованиями технических условий, а 2 тыс. 990 га осталось не вырублено на корню (РГАЭ. Ф. 7964. Оп. 4. Д. 788. Л. 11). Эту лесную растительность, находившуюся выше отметки 105 м, предполагалось вырубить в зимний сезон – период максимальной сработки водохранилища (Там же. Л. 13).

Подобная ситуация была типичной для советских гидроэнергетических проектов. Так, исследователь Е. А. Бурдин отмечает, что значительный объем лесных массивов был затоплен в ходе создания водохранилищ Волжского каскада [Бурдин, 2011, с. 13]. Подтверждает системный характер данной проблемы и постановление Совета министров СССР № 1045 от 15 сентября 1958 г., в котором прямо говорилось, что «работы по вырубке леса и по лесочистке в зонах затопления выполняются с запозданием и с нарушением технических условий», что, в свою очередь, влияло на трудности ведения рыбного хозяйства в водоемах (О воспроизводстве и об охране..., эл. ресурс).

В случае с Камским водохранилищем неудачи в процессе лесочистки стали следствием ряда причин, влиявших на низкие темпы выполнения этих работ. Если в первые годы подготовительных мероприятий основной проблемой была нехватка трудящихся в леспромхозах, то к моменту наполнения водохранилища на процесс очистки лесной растительности влияли неактуальные данные об их объеме и плохая организация этих работ.

Инфраструктурные изменения прибрежных территорий в связи с созданием Камского водохранилища

Сооружение Камского гидроузла изменило прежде всего облик сельских населенных пунктов. В соответствии с техническим планом переселения созданием Камского водохранилища было затронуто 291 поселение, из которых 88 % населенных пунктов относились к сельской местности и только 12 % к городам и поселкам городского типа (АКГЭС. Технический проект переселения...). Согласно Д. А. Жмудскому, который исследовал изменения планировок колхозных селений в районах строительства в ходе создания водохранилища, существовало три метода выбора мест для переселения. Дома переселенцев переносили на более высокие отметки в пределах этих же поселений, создавали новое на специально отведенной площадке, либо перемещали жилые здания нескольких затопляемых населенных пунктов в один центральный. Именно последний способ автор характеризовал как основной [Жмудский, 1955].

Такая стратегия помогала сэкономить средства на создание новой инфраструктуры, но все еще требовала значительных денежных и человеческих ресурсов. Так, по расчетам Молотовского облисполкома, осенью 1952 г. для переноса 5500 домов потребовалось бы 5 млн 362,5 тыс. м² земли для размещения селитебных участков, зданий соцкультбыта и новых улиц, а стоимость сооружения на них новых дорог протяженностью 54 км оценивалось в 4,9 млн руб. (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 344. Л. 8–9).

Помимо этого, необходимо было связать и сами населенные пункты между собой. В соответствии с проектным заданием по выносу дорог из зоны затопления Камского водохрани-

лица необходимо было перенести 219,4 км дорог, 97 мостов длиной в 2184 п. м, 14 дамб и плотин длиной 7,5 п. м, а также 10 переправ длиной 14,4 п. м. Стоимость работ составила 14 млн 470 тыс. руб. (ГАПК. Ф. Р-1040. Оп. 1. Т. 1. Д. 749. Л. 2). Восстановлению, в свою очередь, подлежало всего 35 дорог длиной 81,1 км и 1008 п. м искусственных сооружений, что было меньше в 2,7 и 2,1 раз по сравнению с затопляемой инфраструктурой соответственно (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 4039. Л. 52; Д. 344. Л. 16).

Вместе с тем вставал вопрос об обеспечении домов переселенцев водой и электричеством. Мероприятия по организации водоснабжения переселяемых колхозов, утвержденные решением № 371 от 9 апреля 1952 г. Мотовского облисполкома, предусматривали бурение артезианских скважин в 24 колхозах и строительство водопроводов в трех колхозах на общую сумму 2 млн 917,1 тыс. руб. (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 344. Л. 13). Стоимость реконструкции сельских электросетей и электроустановок в зоне затопления Молотовский облисполком оценивал в сумму 1 млн 557 тыс. руб. (Там же. Л. 11). Данный массив работ редко выполнялся в срок, поэтому многие переселенцы были длительное время оторваны от этих инженерных сетей. Окончательное завершение работ затянулось на десятилетия. Например, согласно титульному списку «работ для строительства будущих лет, по объектам коммунального хозяйства Пермского облисполкома, связанных с завершением работ в зоне водохранилища Камской ГЭС», в 1968 г. до сих пор производились работы по водоснабжению д. Бобки, п. Пожва и г. Усолье (Там же. Л. 13).

Проявлялись и проблемы межведомственного взаимодействия, наглядно отразившиеся в сметах, связанных с восстановлением социальной инфраструктуры. В зоне затопления оказалось 29 зданий лечебных заведений, из которых, согласно данным инвентаризации, подлежали переносу 22 объекта. Оценка стоимости этих работ Министерством электростанций составила 1 млн 306,4 тыс. руб.; смета, составленная Молотовским облисполкомом, предполагала итоговую сумму в 2 млн 370,52 тыс. руб. (ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 858. Л. 30–31). Стоимость работ расходилась в более чем 2 раза, и разрыв достигал 1 млн руб., что вынуждало Молотовский облисполком обращаться в вышестоящие органы исполнительной власти с просьбами о пересмотре финансирования.

Подобные финансовые споры уменьшали время на выполнения этих работ, что отражалось не только в срывах сроков по переносу инфраструктуры, но и на качестве выполнения этих работ. Показателен случай, произошедший на Левшинском участке треста «Молотовстрой». Из-за сжатых сроков работы по кирпичной кладке в ходе строительства школы на 400 мест велись в зимний период. Весной в результате изменения температур произошла неравномерная осадка шлака, которым заполняли выстроенные колодцы, и две стены строящегося здания рухнули (ГАПК. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 659. Л. 68). Всего в зону затопления попадало 78 объектов народного образования, из которых 57 подлежало переносу, а 21 полагалось ликвидировать. Общая сумма затрат на работы по переносу школьных зданий по смете составила 5 млн 862,9 тыс. руб. (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 344. Л. 13, 18).

В зону затопления попадало 160 предприятий и организаций союзного подчинения, в том числе Добрянский, Чёрмозский, Майкорский, Полазненский, Пожвинский, Сылвенский заводы со всем комплексом производства и оборудования. Общее количество зданий, подлежащих переносу и сносу, по предприятиям союзных министерств равнялось 5049 объектам. Так как предприятия были заняты производством и зачастую не прилагали достаточных усилий на подготовку их территории к затоплению до остановки их работы, то перенос относящихся к ним зданий и сооружений осуществлялся в сжатые сроки. Например, Молотовский облисполком 29 февраля 1956 г., за несколько месяцев до наполнения второй очереди, выпустил решение об оказании помощи Чёрмозскому и Майкорскому заводам, в котором обязывал выделить дополнительные средства на строительство и перенос отдельных зданий и сооружений, а также оказать содействие другими способами (Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 873. Л. 70–72). Через полгода, 13 сентября 1956 г., облисполком выпустил новое решение, в котором указывал на неудовлетворительный ход этих работ. В городе так и не было начато строительство нового кирпичного

завода, не были восстановлены и другие объекты инфраструктуры, такие как, например, временная электростанция, Дом учителя и пекарня (Там же. Л. 102–104).

Таким образом, возведение новой инфраструктуры и восстановление старых объектов, как и другие работы, выполнялись на недостаточном уровне, чему способствовали споры финансового характера между разными ведомствами, а также сжатые сроки этих мероприятий, которые невозможно было соблюсти в условиях недостатка рабочей силы и нехватки строительных материалов.

Заключение

Подготовка ложа Камского водохранилища сопровождалась рядом системных проблем, отразившихся во всех направлениях работ. Одними из главных источников трудностей, мешавших успешному ходу мероприятий в зоне затопления, стали межведомственные противоречия. Ситуация, в которой плательщиком выступало Министерство электростанций, а получателями этих средств становились различные местные органы исполнительной власти Молотовской области, выливалась в финансовые споры, решение которых занимало длительное время. К этому же фактору можно отнести несоответствие интересов организаций и ведомств, занятых в работах, с теми задачами, которые необходимо было решить для успешного завершения мероприятий по очистке ложа водохранилища. Отсутствие эффективных механизмов надзора со стороны органов исполнительной власти за несколькими десятками различных организаций и ведомств, задействованных в этих работах, лишь усугубляло ситуацию и делало невозможным оперативное решение проблем подобного характера.

Дополнительные сложности вызывали вопросы нехватки кадров и снабжения в условиях послевоенного времени. Увеличение числа рабочих за счет трудовой миграции влекло за собой необходимость введения нового жилья для новоприбывших, что, в свою очередь, сказывалось на снижении темпов по основным работам. Недостаток строительных материалов и снабжения транспортом замедлял процесс переноса и восстановления затапливаемой инфраструктуры.

Таким образом, недостаточность подготовки территории будущего водоема к наполнению стала следствием совокупности системных проблем межведомственного взаимодействия, слабой организации и контроля со стороны органов исполнительной власти, а также нехватки рабочей силы, средств производства и строительных материалов. Проведение подготовительных работ в зоне создания Камского водохранилища демонстрирует комплекс проблем и тенденций, характерных для большинства аналогичных мероприятий при сооружении крупных гидроузлов в 1930–1950-е гг. на территории Советского Союза.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет средств субсидии Пермского государственного национального исследовательского университета, полученной в результате победы в конкурсе научных, образовательных, инновационных, внедренческих и просветительских проектов по направлению «Содействие устойчивому развитию региона» (шифр проекта № 2025-306-6).

Список источников

Архив Камской ГЭС (АКГЭС). Технический проект переселения населения из зоны подпора гидроэлектростанции на р. Камы.

Архивный отдел администрации Ильинского муниципального округа (АОАИМО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 61.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 21; Д. 141; Д. 156; Д. 157; Д. 195; Д. 578; Оп. 3. Д. 907; Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 659; Ф. Р-1040. Оп. 1. Т. 1. Д. 749; Ф. Р-1133. Оп. 1. Т. 1. Д. 823; Д. 825; Д. 826; Д. 838А; Д. 846; Д. 858; Д. 877.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259; Оп. 7; Д. 341–344; Д. 2083; Д. 4039; Ф. Р-5446. Оп. 86. Д. 1683; Оп. 86а. Д. 6166; Ф. Р-8300. Оп. 12. Д. 3471; Оп. 13. Д. 781; Оп. 14. Д. 936.

Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 18. Д. 423.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 34. Д. 153; Оп. 43. Д. 1136. Ф. 7964. Оп. 4. Д. 788.

Александров Б.К. Гидроэлектростанция на реке Каме у города Молотова: докл. на Конференции Академии наук СССР по изучению производительных сил Молотовской области 29 ноября 1945 г. Молотов, 1946. С. 6.

О воспроизводстве и об охране рыбных запасов во внутренних водоемах СССР [Электронный ресурс]: Постановление Совмина СССР от 15.09.58 г. № 1045. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27509#l0> (дата обращения: 20.03.2026). Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о строительстве электростанций на Волге от 23 марта 1932 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 1–49. Отдел первый. М., 1932. 458 с.

Библиографический список

Аблажей Н.Н., Косицын М.А. Поселения в зоне затопления Новосибирской ГЭС в середине 1950-х гг.: регламенты и практики переноса // Исторический курьер. 2025. № 5(43). С. 171–187. DOI: 10.31518/2618-9100-2025-5-15. EDN: IEXCYZ.

Бабарин Б.А., Боброврин Р.И., Бобров Р.И., Вайнштейн Г.М. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР. М.: Энергоиздат, 1982. 559 с.

Бурдин Е.А. Великий исход: начало. Подготовка территории Рыбинского и Угличского водохранилищ к затоплению (1936–1940 гг.) // История науки и техники. 2011. № 2. С. 40–55. EDN: STAJFN.

Бурдин Е.А. Подготовка ложа Куйбышевского водохранилища в Куйбышевской области к затоплению (1952–1955 гг.) // Вестник Самар. гос. ун-та. 2006. № 10. С. 74–81. EDN: HYNHGR.

Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.; Л., 1960. 272 с.

Глушков А.В. Строительство Камской гидроэлектростанции в 1930-е гг.: факторы неуспеха // Люди и стройки: социокультурный портрет эпохи первых пятилеток: сб. науч. ст. по материалам VII Всерос. науч.-практ. конф. «Люди и стройки: социокультурный портрет эпохи первых пятилеток». Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2023. С. 320–330. EDN: PHKLNU.

Глушков А.В. Строительство Камской ГЭС в годы Великой Отечественной войны // Уральская кузница Победы: город Молотов и его жители в годы Великой Отечественной войны: материалы науч.-практ. конф. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2020. С. 92–101. EDN: YHSXUM.

Жмудский Д.А. Планировка колхозных селений в районах строительства крупных гидроэлектростанций (обобщение опыта проектирования и строительства в зоне Камской гидроэлектростанции): дис. ... канд. арх. М., 1955. 274 с.

Как строится Волховская гидроэлектрическая станция: бюл. № 1-й. Ноябрь 1923 / редкол.: Г.О. Графтио, В.И. Пуговкин, К.М. Отс. 1923. 5 с.

Каменецкий И.С. ДнепроГЭС и Днепрокомбинат. М.; Л.: Гос. энергет. изд-во, 1934. 119 с.

Мохова А.В. Первый этап строительства Камской ГЭС // Река Кама в исторических судьбах города Перми: материалы Всерос. междисциплинар. науч.-практ. конф. Пермь: Изд-во Е.Г. Трегубовой, 2021. С. 121–128. EDN: CHNTQA.

Нестерук Ф.Я. Развитие гидроэнергетики СССР. М.: Академия наук СССР, 1963. 382 с.

Пименова К.Д. Планирование индустриального развития Урала: нереализованные проекты 1928–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2025. 274 с.

Ренев Д.А. Выбор места для возобновления строительства ГЭС на р. Кама в первой половине 1940-х гг. // Пермь – город культуры и инноваций: материалы всерос. науч.-практ. конф. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2024. С. 223–229. EDN: BMZNLI.

Ренев Д.А. Роль советских ученых в хозяйственном освоении Камского водохранилища: приоритетные направления исследований (1954–1959 гг.) // Культурный код. 2026. № 2. С. 144–160. DOI: 10.36945/2658-3852-2026-2-144-160. EDN: YMXAMC.

Русинова Н.Г. Проблемы подготовки зоны затопления Чебоксарского гидроузла // Восточно-Европейский научный вестник. 2022. Т. 18, № 1. С. 42–44. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-4-59-65. EDN: SYSAUF.

Рябов Ю.В. История переселения населения из зон создания Ангарских водохранилищ (1950–1970-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Братск, 2016. 247 с. EDN: MXXLZE.

Сметанич В.С. Экономико-географические аспекты влияния крупного гидроэнергетического строительства на народное хозяйство и население прилегающих территорий (на примере сооружения Камской ГЭС и создания ее водохранилища в Пермской области): дис. ... канд. геогр. наук. М., 1966. 446 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.06.2026

ON THE EVE OF THE FLOOD: PREPARING THE SITE OF THE KAMA RESERVOIR FOR FILLING (1930s–1950s)

D. A. Renev

Perm State University, Bukireva str., 15, Perm, 614990, Russia

ren.dan@mail.ru

ResearcherID: QUS-8915-2026

Scopus Author ID: 58396734100

SPIN: 2828-3325

This article examines the progress of work to prepare the Kama Reservoir basin for filling during the pre-war and post-war periods of the hydroelectric complex's construction. These measures included work to define the boundaries of the future floodplain, the resettlement of local residents to higher ground, the relocation of buildings and structures, the clearing of the area of trees and scrub, sanitary preparation and other activities. Drawing on previously unpublished archival materials held in federal, regional, municipal and departmental archives, this study highlights the specific features of the implementation of these projects and identifies the reasons for the shortfall in meeting planned targets during their execution. These included difficulties in inter-departmental coordination, financial disagreements, poor organisation and oversight of these projects by local executive authorities, a shortage of personnel and a lack of supplies. These factors meant that, by the time the reservoir was filled, the preparatory work had still not been fully completed. The measures taken to prepare the bed of the future reservoir for flooding set in motion yet another interrelated process – the development of new infrastructure within the riparian areas. The main works carried out in this area included the construction or restoration of buildings, the building of new roads, bridges and crossings, the installation of water supply networks, and the electrification of relocated homes. The number of restored and newly built structures was lower than the number of those flooded, and their quality was often poor due to the tight construction deadlines. Nor had the infrastructure restoration work been fully completed; it dragged on for years after the reservoir was created.

Key words: Kama Reservoir, Kama Hydroelectric Power Station, Molotov Region, the Kama River, the Volga–Kama cascade of hydroelectric power stations, history of hydropower.

Acknowledgments

The study was carried out at the expense of a subsidy from Perm State University obtained as a result of winning the competition for scientific, educational, innovative, implementation and educational projects in the direction of "Promoting the sustainable development of the region" (Project Code No. 2025-306-6).

References

- Ablazhey, N. N., & Kositsyn, M. A. (2025). Settlements in the flood zone of the Novosibirsk Hydroelectric Station in the mid-1950s: Regulations and relocation practices. *Historical Courier*, 5(43), 171–187.
- Babarin, B. A., Bobrov, R. I., Bobrov, R. I., & Vainshtein, G. M. (1982). *Hydroenergy and integrated use of water resources of the USSR*. Moscow: Energoizdat. 559 p.
- Burdin, E. A. (2006). Preparation of the bed of the Kuybyshev reservoir in Kuybyshev oblast for flooding (1952–1955). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, (10), 74–81.
- Burdin, E. A. (2011). The great exodus: The beginning. Preparation of the territory of the Rybinsk and Uglich reservoirs for flooding (1936–1940). *History of Science and Technology*, 2, 40–55.
- Glushkov, A. V. (2020). The construction of the Kama Hydroelectric Station during the Great Patriotic War. In *The Ural forge of victory: The city of Molotov and its residents during the Great Patriotic War: Materials of the scientific-practical conference* (pp. 92–101). Perm: PNRPU Publishing House.
- Glushkov, A. V. (2023). The construction of the Kama Hydroelectric Station in the 1930s: Factors of failure. In *People and construction sites: A sociocultural portrait of the era of the first five-year plans: Collection of scientific articles based on the materials of the VII All-Russian scientific-practical conference "People and construction sites: A sociocultural portrait of the era of the first five-year plans"* (pp. 320–330). Perm: PSPU Publishing House.
- Graftio, G. O., Pugovkin, V. I., & Ots, K. M. (Eds.). (1923). *How the Volkhov hydroelectric station is being built: Bulletin No. 1. November 1923*. 5 p.

- Kamenetskiy, I. S. (1934). *Dneproges and Dneprokombinat*. Moscow–Leningrad: Gosudarstvennoye energeticheskoye izdatel'stvo. 119 p.
- Mokhova, A. V. (2021). The first stage of the Kama Hydroelectric Station construction. In *The Kama River in the historical destinies of the city of Perm. Materials of the All-Russian interdisciplinary scientific-practical conference* (pp. 121–128). Perm: E. G. Tregubova Publishing House.
- Nesteruk, F. Ya. (1963). *Development of hydroenergy in the USSR*. Moscow: Akademiya nauk SSSR. 382 p.
- Pimenova, K. D. (2025). *Planning of the industrial development of the Urals: Unrealised projects of 1928–1941* [Candidate's dissertation]. Yekaterinburg.
- Renev, D. A. (2024). Choosing a site for the resumption of construction of the hydroelectric station on the Kama River in the first half of the 1940s. In *Perm – a city of culture and innovations: Materials of the All-Russian scientific-practical conference* (pp. 223–229). Perm: PNRPU Publishing House.
- Renev, D. A. (2026). The role of Soviet scientists in the economic development of the Kama reservoir: Priority research areas (1954–1959). *Cultural Code*, (2), 144–160.
- Rusinova, N. G. (2022). Problems of preparing the flood zone for the Cheboksary hydroelectric complex. *East European Scientific Bulletin*, 18(1), 42–44.
- Russo, G. A. (Ed.). (1960). *The Volga and Kama cascades of hydroelectric stations*. Moscow – Leningrad. 272 p.
- Ryabov, Yu. V. (2016). *The history of resettlement of the population from the zones of creation of the Angara reservoirs (1950s–1970s)* [Candidate's dissertation]. Bratsk. 247 p.
- Smetanich, V. S. (1966). *Economic-geographical aspects of the impact of large hydroelectric construction on the national economy and population of adjacent territories (on the example of the construction of the Kama Hydroelectric Station and the creation of its reservoir in the Perm region)* [Candidate's dissertation]. Moscow. 446 p.
- Zhmudskiy, D. A. (1954). *Planning of collective farm settlements in the areas of large hydroelectric station construction (Generalisation of the design and construction experience in the zone of the Kama Hydroelectric Station)* [Candidate's dissertation]. Moscow. 274 p.